

ГОД 1867, НОЯБРЬ

«В конце ноября в оттепель... поезд Петербурско-Варшавской железной дороги на всех парах подходил к Петербургу. Было так сыро и туманно, что насилу рассвело...»

(Ф.М.Достоевский «Идиот»)

Ранняя весна в Петербурге трудно отличима от поздней осени. Так же «взаимозаменяемы» строения. Поэтому дом генерала Епанчина перекочевал со своего места «несколько в стороне от Литейной; к Спасу Преображения» в особняк на Екатерининском канале (ныне – канал Грибоедова). Из оцепленного милицией пространства были убраны приметы, изобличающие время, – таблички на домах, пешеходы и автомобили. Остались в антураже: сам канал, Львиный мостик, дома и лысые деревья. Добавились: публика в костюмах девятнадцатого столетия, вывески на дальнем плане («Овощная и хлебная торговля. Кузьминъ»), черные столбы и фонари (не прислоняйся – упадет!), врытые в грязноватый оттепельный снежок – невесть откуда навезенный и раскиданный в радиусе действия. Вот вам и ноябрь 1867 года.

А вот вам и князь Лев Николаевич Мышкин – только что с вышеупомянутого поезда.

«...молодой человек лет двадцати шести или двадцати семи... со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белую бородкой... Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде... что-то тихое, но тяжелое... Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное...»

(Ф.М.Достоевский «Идиот»)

Гамлету сначала было страшно

Евгений МИРОНОВ почти неузнаваем и в точности соответствует авторскому описанию князя Мышкина. И дело тут явно не в костюме и гриме, скорее – он «в образе». К тому же за месяц до начала съемок актер перешел на раздельное питание – в результате и без того не бывши толстым, похудел на семь килограммов.

«Досиня иззябший» в легком плаще, шляпе и штиблетах, Евгений в коротких промежутках отогревается на рыжем кожаном диване в «генеральской» прихожей, опустив ноги в валенки и прижав ладони к калориферу. Говорит – в духе своего персонажа: «Руки как раз не так замерзли, я их об узелок грел».

– Женя, а вы думали когда-нибудь, что доведется играть Мышкина?

– То есть мечтал ли? Нет. Я и о «Гамлете» не мечтал. (Евгений Миронов играет Гамлета в известной театральной постановке Петера Штайна. – Прим. «Антенны»).

– Не страшно?

– Страшно было сначала. Но страшно не перед характером и судьбой персонажа, а перед масштабом такой роли, ее глубиной. А когда начали – стало не до страха. Нет времени на него.

– А судьба и характер князя – ...

– А вот об этом я пока говорить не буду. Я только вхожу в роль, и мне лучше не рассуждать о ней вслух...

Антенна – 2002 – 14 апр – с. 14